

Светлана Алешина

Капризная игрушка

*Часть сборника
За красивые глаза (сборник)*

Светлана Алешина
Капризная игрушка
Серия «Новая русская»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6001847

*Алешина С. В. За красивые глаза. Капризная игрушка: Повести.: Эксмо-Пресс; Москва; 2002
ISBN 5-04-009569-4*

Аннотация

«...Лариса действительно увлекалась расследованиями. Так уж получалось, что зачастую в беду попадали ее знакомые, друзья или знакомые друзей, и она пыталась им помочь. И надо сказать, получалось у нее это весьма успешно, и вскоре за Ларисой закрепилась репутация хорошего частного сыщика. Она не всегда брала деньги за расследование, все зависело от того, кто был заказчиком, а также от результатов. Но справедливости ради нужно отметить, что нераскрытых преступлений на ее счету не было.

Лариса почти всегда с охотой бралась за новое дело, ее охватывал азарт и горячее желание непременно докопаться до истины. Однако на этот раз дело представлялось ей уж очень заурядным и нудным. К тому же она устала. Одним словом, никакого желания выяснять, кто украл деньги у Решникова, Лариса не испытывала...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Светлана Алешина

Капризная игрушка

Глава 1

«Господи, ну сколько же это может продолжаться?» – раздраженно думала Лариса Котова, в нетерпении расхаживая в ожидании своего благоверного. Сегодня они с мужем должны были идти в театр на «Травиату». Причем затея принадлежала Котову, довольно известному, хотя и опустившемуся в последнее время бизнесмену. Его, оказывается, в театр пригласил какой-то знакомый, по словам Евгения, «очень нужный и вообще замечательный человек!» Лариса, однако, подозревала, что вся «замечательность» этого человека заключалась лишь в том, что он всегда мог составить ее мужу компанию в распитии джина, поскольку знала, что Котов оценивает людей в первую очередь по этому критерию. Мужчин, во всяком случае.

Ей не очень-то хотелось на люди. Лариса была директором известного в Тарасове ресторана «Чайка», на работе проводила много времени и сильно уставала. А сегодняшний день вообще был наполнен комиссиями и проверками, которые буквально вымотали ее. Тем не менее, вернувшись домой, она, приняв ванну, сделала вечерний макияж и облачилась

в черное вечернее платье. И теперь ожидала мужа, который должен был приехать домой еще полчаса назад.

Евгений, однако, не спешил. Лариса, нервничая, закурила сигарету. «Небось опять напился вместе со своим «замечательным человеком», – с неприязнью подумала она, – и забыл обо всем на свете!»

Лариса понимала, что несправедлива к совершенно незнакомому человеку, но раздражение против Евгения, измучившего ее своими пьянками и обманом, было настолько сильно, что она не могла быть объективной.

«Все, если через пять минут не придет – раздеваюсь и ложусь в постель отдыхать, и плевать я на все хотела!» – решила женщина и даже повеселела от принятого решения.

Но тут в замочной скважине послышался звук поворачиваемого ключа, а затем мужские голоса. С удивлением Лариса констатировала, что голоса эти абсолютно трезвые – состояние мужа она давно научилась чувствовать за версту.

Лариса сделала шаг в сторону прихожей, но в эту минуту в зал вошли Евгений и высокий, крупный мужчина лет под сорок. Он держался холодно и даже, как показалось Ларисе, несколько высокомерно. Однако от ее пронизательного взгляда не ускользнуло, что гость явно чем-то расстроен и нервничает.

– Ларочка, познакомься, дорогая, это мой очень хороший знакомый, я тебе о нем много... – заговорил Котов.

– Меня зовут Владимир, – выступив вперед, с неким па-

фосом произнес мужчина, протягивая Ларисе руку. – Владимир Решников.

– Лариса, – сдержанно ответила она, присматриваясь к спутнику мужа.

У Решникова был высокий лоб, зачесанные назад темные волосы, крупные черты лица. Весь вид этого человека выражал уверенность в себе, говорил о полном благополучии. Тем не менее Лариса отметила какое-то наивное, почти детское выражение его темно-карих глаз. Он постоянно хмурил брови, словно больше всего на свете боялся, что кто-то угадает его слабые стороны, и по этой причине надевал маску холодности и надменности.

– Мы просим прощения за опоздание, – продолжал Решников, – это моя вина. Сразу же хочу предупредить, что в театр мы сегодня, к сожалению, не едем...

«Слава богу!» – мелькнуло в голове у Ларисы.

– Дело в том, что у меня произошла... одна неприятность, – Решников вопросительно посмотрел на хозяйку дома.

Лариса, не понимая еще, в чем дело, молча ждала продолжения. Решников прокашлялся.

– Дело очень деликатное, – он снова посмотрел на Ларису.

– Я это поняла, – кивнула она. – Единственное, чего не могу понять, для чего вы рассказываете об этом мне?

– Я сейчас все объясню.

– Давайте пройдем и присядем, – вмешался Котов, – что

мы в дверях-то разговариваем? Дело серьезное все-таки...

– Конечно, конечно, – спохватилась Лариса, жестом указывая на мягкие кресла в зале. – Проходите.

– Спасибо. Просто что-то разволновался... Сейчас возьму себя в руки и все объясню.

И Решников вытер платком вспотевший лоб, хотя на улице стоял октябрь и было совсем не жарко.

– Нужно бы расслабиться, – стараясь говорить как можно небрежнее, предложил Котов.

Лариса прекрасно понимала, что он подразумевает под словом «расслабиться», и незаметно для Решникова, но весьма решительно сдвинула брови. На счастье, Владимир предложение Котова не поддержал, и супругу пришлось, развалившись в кресле, уныло довольствоваться банкой кока-колы. Лариса тем временем сварила кофе и поставила чашки на маленький столик.

– Одним словом, у меня из фирмы пропали деньги, – выпалил Решников. – В милицию я, как вы понимаете, не заявлял...

– Пока не понимаю, – заметила Лариса. – Почему?

Решников как-то снисходительно посмотрел на нее.

– Во-первых, я милиции не доверяю. Да ладно бы еще пропали какие-то вещи, а то деньги... Во-вторых, дело касается узкого круга людей. Моих ближайших знакомых, – подчеркнул он. – Поэтому я и решил обратиться к вам. Точнее, это Евгений был настолько любезен, что порекомендо-

вал мне вас в качестве детектива. Я навел справки и убедился, что вы действительно... гмм... раскрыли немало преступлений.

«Вот трепач! – подумала Лариса о муже. – И кто его за язык тянет? Что за патологическая страсть к бахвальству? Хвастаться-то ему все равно чем, вот теперь – жена – детектив-любитель!»

Лариса действительно увлекалась расследованиями. Так уж получалось, что зачастую в беду попадали ее знакомые, друзья или знакомые друзей, и она пыталась им помочь. И надо сказать, получалось у нее это весьма успешно, и вскоре за Ларисой закрепилась репутация хорошего частного сыщика. Она не всегда брала деньги за расследование, все зависело от того, кто был заказчиком, а также от результатов. Но справедливости ради нужно отметить, что нераскрытых преступлений на ее счету не было.

Лариса почти всегда с охотой бралась за новое дело, ее охватывал азарт и горячее желание непременно докопаться до истины. Однако на этот раз дело представлялось ей уж очень заурядным и нудным. К тому же она устала. Одним словом, никакого желания выяснять, кто украл деньги у Решникова, Лариса не испытывала.

Котов, видимо, заметил кислое выражение лица жены, потому что быстро и встревоженно заговорил:

– Ларочка, ведь ты же согласишься взяться за это дело, а? Ну ты же у меня молодчина, сразу все поймешь. А что, в

самом деле, могут сделать эти дуболомы из милиции?

– Я прошу вас помочь не за спасибо, – прервал излияния Котова Решников. – Назовите сами сумму вознаграждения, а задаток, естественно, вы получите прямо сейчас.

– Я еще не сказала, что возьмусь за это дело, – с досадой проговорила Лариса.

– Ларочка, – голос Котова зазвенел. – Но ведь ты столько раз помогала разным людям, порой даже совсем посторонним... А Владимир все-таки мой хороший знакомый, к тому же ты сейчас совсем не занята, закончила очередное дело...

– Вот я и хотела отдохнуть, – вяло попробовала открититься от Решникова Лариса, хотя уже знала, что возьмется за это расследование. Ведь Котов так просто от нее не отвяжется, все нервы измотает, да к тому же сейчас в ресторане сплошная рутинная работа плюс комиссии... И лучше бы всю эту волюнку повесить на заместителя Дмитрия Степановича Городова, великолепно умеющего управляться со всеми этими ревизиями и проверками. Он, конечно, будет злиться, но с ним-то Лариса всегда найдет общий язык. А ворчание – устойчивая черта характера заместителя, и с этим уже ничего не поделаешь. В конце концов, он и так ворчит по любому поводу, так какая разница – из-за Ларисино отсутствия или из-за того, что кто-то якобы специально наступил ему на ногу?

– Хорошо, – проговорила Лариса и сразу же услышала облегченный вздох бизнесменов. – А теперь вы должны посвя-

тить меня во все подробности этого дела, слышите? Не скрывать ничего, даже самых мелких деталей, понятно?

– Конечно, – ответил Решников.

Успокоенный согласием Ларисы, он опять принял свой напыщенный вид и произнес:

– Спрашивайте.

– Прежде всего, какая именно сумма пропала?

Решников назвал.

– Наличными? – уточнила Лариса.

– Да, – кивнул Решников. – Я должен был получить перевод и получил. Пришло извещение из банка, за деньгами поехал мой заместитель. Он привез деньги, и я положил их в сейф.

– При нем?

– Да, – несколько удивленно ответил Решников. – У меня от него секретов нет, мы давно работаем вместе. Я положил деньги в сейф и запер на ключ.

– Ключ есть только у вас?

– Нет, еще у Валерия. Это и есть мой заместитель, Валерий Дмитриевич Соболев. Я и раньше держал деньги в сейфе, и Валерию прекрасно было об этом известно. И никаких инцидентов не случилось.

– А кто еще присутствовал при том, как вы клали туда деньги?

– Только моя секретарша Алена. Поскольку сейф находится в приемной, где она сидит. Но у нее ключей нет и никогда

не было, – поспешно добавил Решников. – Она их в руках-то никогда не держала. И вообще, Алена очень милая девушка, работает хорошо...

– И давно она у вас работает?

– Скоро год. Нет, если вы думаете на Алену, то оставьте свои подозрения, этого просто не может быть, это абсурд!

– Я пока что ничего не думаю, – мило улыбнулась Лариса. – Но уж если вы меня наняли, то позвольте все-таки мне задавать вопросы и самой решать, с чего начинать расследование.

– Разумеется, – кивнул Решников. – Я только хотел избавить вас от излишней работы. Итак, дальше?

– У вас только один сейф?

– Нет, еще есть в моем кабинете. Но он был заполнен, и я воспользовался тем, что стоит в приемной.

– Когда деньги были положены в сейф?

– Вчера после обеда, около трех часов дня. Около восемнадцати тридцати я поехал домой.

– В офисе кто-нибудь еще оставался после вашего отъезда?

– Нет, никого.

– А перед тем как уйти, вы еще раз не заглянули в сейф?

– Нет, – немного растерянно ответил Решников. – Мне и в голову не приходило...

– Понятно, – усмехнулась Лариса. – И когда же обнаружилась пропажа денег?

– Сегодня, ближе к вечеру. Я открыл сейф, чтобы взять некоторые документы, хотел просмотреть их дома, и увидел, что денег нет. Они лежали на верхней полке, завернутые в пакет. Больше наверху ничего не было. Ну, и я сразу заметил, что полка пуста...

– А больше ничего не пропало?

– Нет, я все просмотрел. Тут же позвал Валерия и сообщил о случившемся. И с Аленой поговорил. Она сказала, что весь день из приемной практически не отлучалась.

– И замок не взломан?

– Нет-нет, с этим все в порядке.

– Все же вам следовало вызвать милицию, – сказала Лариса. – Они, по крайней мере, определили бы, чем открывали сейф – ключом или отмычкой.

– Господи, да какая разница! – раздраженно махнул рукой Решников. – Вы думаете, меня это интересует?

– Я понимаю, что прежде всего вас интересуют деньги, – снова усмехнулась Лариса. – Но эта информация облегчила бы работу детектива.

«Как можно не понимать таких элементарных вещей?» – с недоумением подумала она.

– Вы так считаете? – озадаченно проговорил Решников. – Но может быть... Может быть, возможно провести эту... экспертизу без участия сотрудников правоохранительных органов?

– Не обещаю, но постараюсь это устроить, – уклончиво

ответила Лариса, вспомнив об одном из своих знакомых, компетентном в данном вопросе. – А теперь скажите, кому еще, кроме сотрудников фирмы, было известно о том, что вы должны получить деньги?

– Никому, – твердо заявил Решников.

– Что, и дома вы тоже об этом не говорили? – недоверчиво спросила Лариса.

– Ах, дома... Ну, дома говорил, конечно, жене, ну и что? Вы же не думаете, что моя супруга станет красть у меня деньги? – Решников опять начал раздражаться.

– Повторяю – я пока ничего не думаю, – спокойно отреагировала Лариса. – Но мне нужны все детали. Мы же договорились, что вы не станете от меня ничего скрывать.

– Да я и не скрываю! Просто не считаю, что это важно. Я просто хочу сказать, что искать нужно в другом направлении!

– А вы знаете в каком? – с интересом спросила Лариса.

– Я? Нет, – стушевался Решников. – Я потому вас и нанял, что вы должны знать это лучше меня, если вы детектив!

– Заметьте, не я к вам напросилась, – проговорила Лариса. – И раз уж вы доверились мне, еще раз прошу предоставить мне право решать, с чего начинать. Я считала, что вы можете хотя бы предполагать, с какой стороны к вам пришли неприятности, потому и задала этот вопрос. А вы, кстати, подумайте, кому это могло быть выгодно из ваших знакомых? Ведь не случайно же к вам залезли? Вору прекрасно было

известно, что вы получили деньги и то, где вы их храните.

– Вы что же, хотите сказать, что меня обокрал кто-то из самых близких мне людей? – закипятился Решников.

– Или тот, кому кто-то из ваших близких сообщил информацию. Может быть, не нарочно, а по простоте душевной.

– Но... Я просто не знаю, на кого подумать! Валерий? Исключено. Алена? Чушь! Да и где бы она взяла ключ? Фаина? Глупости!

– Простите? – перебила его Лариса.

– Фаина – это моя жена, – пояснил Решников. – Еще у меня есть дочь Евгения. Надеюсь, вы на нее не думаете? – с ехидцей спросил он.

Лариса промолчала. Она понимала, что если деньги у Решникова украл и не кто-то из близких ему людей, то уж, во всяком случае, по наводке кого-то из них. Иначе и быть не может. Посторонний человек не мог знать, когда Решников получит деньги. Конечно, можно было бы заподозрить кого-то из сотрудников банка. Однако попасть в офис они бы не смогли опять же без помощи кого-то из имеющих отношение к фирме Решникова. Эту версию, естественно, тоже нельзя исключать, но ее лучше оставить на потом, а пока заниматься ближайшим окружением Решникова.

Он, конечно, не верит в такую возможность, под влиянием эмоций не может оценить ситуацию объективно, но Лариса немало повидала на своем веку. Порой преступниками становились люди, которые на первый взгляд не способны и в

троллейбусе проехать зайцем. А Решникова нужно убедить в том, что ей необходимо познакомиться с его друзьями, коллегами и родственниками.

– Владимир, – сказала она после паузы, – мне нужно познакомиться с вашими сотрудниками. В первую очередь с вашим заместителем Соболевым. Кроме того, я бы очень хотела побеседовать с вашей супругой.

Было видно, что Решникову как раз этого совсем не хочется, но он все же наконец понял, что если уж обратился к соответствующему специалисту, то детектив будет настаивать на своих методах расследования. А без знакомства с людьми, посвященными в курс дела, это сделать будет затруднительно. Поэтому Решников ответил:

– Хорошо. Скажите, когда бы вы хотели этим заняться?

– Лучше, конечно, прямо сегодня. Но это, наверное, уже не получится – поздно...

– Да, в фирме, естественно, уже никого нет. А Фаина отправилась к своим родителям и сказала, что приедет только к ночи.

– Хорошо, тогда завтра. Давайте начнем с визита в ваш офис. В какое время там будет Валерий Соболев?

– С утра, часов с девяти. Давайте сделаем так: я вам позвоню, как только он подойдет, и вы приедете. Я вас встречу.

– Отлично, – кивнула Лариса. – Договорились.

– Что ж, – Решников поднялся. – Если у вас пока больше нет вопросов, то я могу идти?

– Да, пока вопросов у меня нет. Но они непременно появятся завтра.

– Тогда давайте все же обсудим сумму гонорара и задатка.

– Я пока что не могу этого сделать, – возразила Лариса, – поскольку не уверена в результатах расследования. Поэтому брать задаток я считаю себя не вправе. Что же касается суммы гонорара, то, если все пройдет успешно, я предлагаю вам самому решить, сколько вы считаете нужным мне заплатить.

Решников некоторое время молчал, удивленный Ларисиними словами, затем с присущим ему пафосом ответил:

– Хорошо. Можете не сомневаться, что в случае успеха сумма вознаграждения будет более чем щедрой.

Произнеся эту тираду, он откланялся и направился в прихожую. Провожать его пошел Евгений, и Лариса слышала, как муж пытался предложить Решникову сопроводить его – видимо, надеясь уговорить хорошего знакомого посидеть где-нибудь за бутылкой джина. Но Решников отказался, сославшись на то, что хочет остаться один.

Вид вернувшегося в комнату Евгения выражал некоторое разочарование, но вместе с тем и надежду.

– Что, пытаешься за мой счет поднять собственный имидж? – усмехнулась Лариса, посмотрев на него.

– Да что ты, и в мыслях не было! Просто хотелось помочь хорошему человеку. Да и ты внакладе не останешься.

– Хорошо, если так, – задумчиво проговорила Лариса. – Хотя пока еще не знаю, чем это все закончится.

– Я верю в тебя! – важно произнес Котов. – До сих пор все твои расследования заканчивались успешно.

– Все когда-то происходит в первый раз, – вздохнула Лариса. – Хотя я пока не думаю, что это дело будет особенно сложным. Кстати, что ты лично можешь мне рассказать об этом Решникове?

– Он замечательный человек! – тут же заявил Евгений.

– Это я уже слышала, – отмахнулась Лариса. – А поинтереснее?

– Ну-у-у... Он неплохой бизнесмен.

– Кстати, – перебила его жена. – Я совсем забыла спросить, чем занимается его фирма?

– Торгово-закупочная. Пищевые продукты, – коротко ответил Котов, и Лариса кивнула. – Фирма «Пульсар». Вообще-то в том, что касается бизнеса, он человек весьма наивный, – в глазах Евгения появилось слегка насмешливое выражение.

– В чем это выражается? – тут же заинтересовалась Лариса.

– Ну, он, например, сохнет по своей секретарше Алене. И думает, что никто этого не замечает. Он прожужжал мне про нее все уши. Спору нет, девчонка аппетитная, но не более того. Переспать с ней, конечно, приятно, но он-то говорит совсем о другом!

– О чем? – спросила Лариса, поймав себя на мысли, что ей глубоко плевать на то, что ее некогда любимый муж с во-

ждением говорит о привлекательности другой женщины. Сейчас ее волновало только дело, за которое она взялась.

– Владимир словно не понимает, что в ней, в сущности, нет ничего особенного и выдающегося. За исключением, конечно, смазливой мордашки и неплохой фигуры. Он превозносит ее до небес, мнит чуть ли не богиней и совершенно не замечает, что его «богиня» толком не может ответить даже на телефонный звонок. Девица плохо умеет пользоваться компьютером, хотя проработала у Владимира почти год, и самый короткий текст набирает чуть ли не полчаса. Я все это наблюдал и, судя по тому, как он на это реагирует, понял, что держит ее там вовсе не за профессионализм.

– Понятно, – ответила Лариса. – А что его жена?

– Типичная стерва! – скривился Котов. – Я видел ее, правда, всего один раз, но впечатление у меня о ней самое негативное. Да и к тому же тощая, как кочерга, и страшная. Крашенная брюнетка! Ты же знаешь, я всегда любил блондинок, – льстиво проговорил он, придвигаясь к Ларисе и поглаживая ее пышные светлые волосы.

– Отстань, – Лариса отстранилась. – Я-то прекрасно знаю, что ты любишь и блондинок, и брюнеток, и рыжих, и зеленоволосых, и, подозреваю, что не побрезгуешь и лысой, если только она согласится раздвинуть перед тобой ноги.

– Ты меня оскорбляешь! – возразил Котов. – Я совсем не так всеяден, как тебе кажется, Ларочка. И вообще, ты меня недооцениваешь как человека и как мужчину!

– Да, и именно поэтому ты ищешь приключений на стороне! Ладно, Котов, хватит паясничать, все это я миллион раз слышала! – махнула рукой Лариса. – И знаешь, нет желания снова перемывать одно и то же. Лучше расскажи еще о Решникове и его окружении. Что там у него с женой за отношения?

– Толком я, конечно, не знаю, – ответил Евгений. – Понимаю только, что отношения хорошими не назовешь. Какие-то там проблемы, и не только в Алене.

– У нее есть любовник?

– Откуда же мне знать! – хмыкнул Котов. – Наверное, есть. Любовник есть у каждой уважающей себя женщины, – при этом он бросил на Ларису внимательный взгляд.

Лариса проигнорировала его и продолжала:

– А Соболев?

– Ну, это умный мужик. И довольно скрытный. Я так и не смог понять, что у него на уме. Вечно отделяется язвительными шуточками. Вообще неприятный тип.

– Почему?

– Да он совершенно некомпанейский.

– Понятно, – усмехнулась Лариса. – Он отказывался выпить с тобой, поэтому сразу был зачислен в категорию людей неприятных и недостойных твоего внимания.

– Ты меня прямо алкоголиком считаешь! – удивленно воскликнул Котов, и Ларисе даже показалось, что искренне.

– Это сейчас неважно, – попробовала она вернуть его к

теме разговора, но Евгений вдруг надулся, встал и гордо заявил:

– Раз я не нахожу взаимопонимания в этом доме, то, думаю, мне лучше находиться вне его пределов!

С этими словами он прошествовал в коридор, и Лариса услышала, как хлопнула входная дверь.

«Понятно, – подумала она. – Поехал напиваться и искать «взаимопонимания» у других дам. Ну и черт с ним, так спокойнее. Но главное, как стал находить повод, подлец, буквально из ничего!»

Она поболтала немного с Настей, вернувшейся от подружки, потом легко перекусила и прошла в свою комнату. Все мысли о деле Решникова на сегодняшний вечер она решила оставить и вернуться к нему завтра.

Перед сном Лариса позвонила своему администратору Дмитрию Степановичу Городову и предупредила, что завтра в ресторан придет попозже, но будет обязательно. Сказала, что вовсе не взваливает на него весь груз хозяйственных забот и не заставляет везти двойной воз. Замечание это было сделано на тот случай, чтобы меркантильный Дмитрий Степанович не вздумал попросить денежной компенсации.

Степаныч, хоть и ворчал всякий раз, когда Лариса объявляла ему, что начинает очередное расследование и ресторан переходит в его распоряжение, в душе был рад. В этих случаях начальница всегда дарила ему более чем щедрое вознаграждение за двойную работу.

На сей же раз он находился в замешательстве. С одной стороны, не было повода поворчать насчет того, что забота о ресторане ложится на его плечи. С другой, не было возможности напомнить о своей незаменимости и попросить денег. Посему Дмитрий Степанович лишь проскрипел: «Кгхм... Вас понял, Лариса Викторовна». Лариса улыбнулась и повесила трубку.

На следующий день ее разбудил телефонный звонок Решникова.

– Доброе утро, Лариса, – напыщенным тоном приветствовал он ее. – Сообщаю, что Валерий Дмитриевич уже прибыл в офис, так что вы можете тоже подъезжать. Вас встретят у входа и проводят ко мне. Адрес следующий...

Лариса пообещала подъехать через сорок минут, а сама направилась приводить себя в порядок и завтракать. Пока она принимала душ, в микроволновке подогревалась пицца, а в кофеварке варился кофе.

Настя уже убежала в школу, Котов так и не явился, поэтому завтракала Лариса в одиночестве. «Видимо, нашел-таки поддержку и взаимопонимание, – подумала она о муже. – Господи, хоть бы нашлась дура, которая забрала его к себе навсегда! Да я бы ее озолотила!»

Вместе с этими мыслями в сердце закралась некая грусть – Лариса вспомнила свое чувство к мужу в тот период, когда их отношения только начинались. Вспомнила первые годы после свадьбы... Могла ли она тогда думать, что через пят-

надцать лет ей в голову будут приходиться подобные мысли?

Лариса грустно покачала головой. Однако предаваться ностальгическим воспоминаниям времени не было, и Котова, решительно прервав свой экскурс в прошлое, поспешила на улицу.

Она вывела из гаража свою «Вольво», села за руль и через некоторое время уже подъезжала к зданию, где располагался офис фирмы «Пульсар».

У входа стояла молодая девушка лет двадцати трех. У нее было милое лицо со вздернутым носиком и озорными зелеными глазами. Рыжие волосы мелкими кудряшками обрамляли лицо. Увидев припаркованную «Вольво», девушка шагнула навстречу Ларисе, выходящей из машины.

– Добрый день, – с улыбкой приветствовала она ее. – Вы Лариса Викторовна?

– Да, – подтвердила Лариса.

– Меня зовут Алена, я секретарь фирмы «Пульсар». Владимир Алексеевич просил меня вас проводить.

– Благодарю, – ответила Лариса и прошла за девушкой в здание.

Они поднялись на второй этаж, Алена толкнула металлическую дверь, и они очутились в приемной. Алена показала на кожаную дверь в кабинет и сказала:

– Проходите туда, там Владимир Алексеевич и Валерий Дмитриевич.

Лариса отметила, что вообще-то секретарше не мешало

самой доложить начальству о посетительнице, но, видя, что Алене не приходит это в голову, постучала и, услышав в ответ «да-да», вошла в кабинет.

Решников сидел за массивным столом в кресле, по левую сторону от него также в кресле расположился мужчина лет тридцати семи. У него были черные волосы, умные серые глаза, тонкий нос с горбинкой. Черты его лица были лишены смазливости, тем не менее Лариса отметила, что мужчина внешне очень привлекателен. В нем было что-то по-орлиному гордое и независимое.

– Доброе утро, Лариса, присаживайтесь, пожалуйста, – Решников указал на свободное кресло с правой стороны от него. – Знакомьтесь, Валерий Соболев, мой заместитель. Лариса Котова.

Лариса и Соболев произнесли ритуальные фразы насчет приятности момента, после чего Соболев сказал:

– Я, конечно, в курсе, с какой целью вы здесь. Ну, визуально вы со мной уже познакомились, теперь, вероятно, захотите задать мне какие-то вопросы? Или желаете познакомиться поближе?

Ларисе показалось, что она уловила некую усмешку в глубине глаз Соболева. Тем не менее она проигнорировала ее и спокойно сказала:

– И то и другое. Для начала скажите – ваш ключ от сейфа на месте?

– Да, конечно, – ответил Соболев и полез в карман.

Он достал связку ключей и показал на один из них:

– Вот он.

– И вы никому его не давали?

Соболев снисходительно посмотрел Ларисе в глаза.

– Я не имею привычки давать свои ключи кому бы то ни было, – ответил он.

– Похвально, – кивнула Лариса. – А кто-нибудь мог все же воспользоваться им?

– Нет. Ключи всегда лежат в моем кармане. Залезть в него так, чтобы я не заметил, а потом так же незаметно положить обратно – весьма проблематично. Либо это должен быть карманник высшей категории. Но среди моего окружения таких, насколько мне известно, нет.

– У вас есть какие-то версии по поводу случившегося? – прямо спросила Лариса.

Соболев внимательно посмотрел на нее и промолчал.

– Валерий Дмитриевич, я задала вам вопрос, – с нажимом повторила Лариса. – В конце концов, вы ведь сами заинтересованы в том, чтобы ваши деньги нашлись.

– Да, безусловно. Но если бы у меня были версии, я бы постарался сам их отработать, – подчеркнул Соболев.

Лариса поняла, что этот человек весьма скептически воспринимает ее появление и не верит в то, что она сможет найти деньги и вора. Очевидно, это был тип, считающий мужчин высшими созданиями, а женщин – так, приложением к ним.

«В конце концов, пусть за меня скажут мои успехи, – по-

думала она. – Или неуспехи. И то и другое справедливо».

– Хорошо, тогда скажите, мог ли кто-нибудь, кроме вас, залезть в сейф в течение рабочего дня?

– Теоретически только Алена, – пожал плечами Соболев. – Но это только теоретически, поскольку ключей у нее нет.

Лариса заметила, что Решников заволновался.

– Я вам уже говорил насчет Алены, что... – начал было он, но Лариса перебила его:

– Я прекрасно все помню, Владимир Алексеевич. Не беспокойтесь, обвинять кого-то просто так я не собираюсь. Тогда выходит, что деньги были украдены после рабочего дня? То есть ночью?

– Наверное, – сказал Соболев и насмешливо посмотрел на Ларису.

«Какого черта было меня нанимать, если заранее считаешь все мои предположения чушью? – начала закипать она. – Впрочем, нанял меня Решников, а не он...»

Стараясь не обращать внимания на скепсис на лице Соболева, Лариса задала следующий вопрос:

– Как охраняется это помещение?

– Все здание на сигнализации. Кроме того, я распорядился установить сигнализацию конкретно в помещении своего офиса, – ответил Решников.

– И обе сигнализации в порядке?

– Да, именно так.

– Наверное, это какой-то специалист-универсал, – заявил Соболев. – Он виртуозно крадет ключи из карманов, потом кладет их обратно, ночью проникает в здание, отключив обе сигнализации, а затем вновь их включает. Причем делает все это, оставаясь невидимым!

– Владимир Алексеевич, – холодно проговорила Лариса, не обращая внимания на издевательские шуточки Соболева, – я уже говорила, что хотела поближе познакомиться с вашим окружением. Валерия Дмитриевича я уже имела честь узнать, теперь...

– Да-да, я помню, – кивнул Решников.

Он, конечно, тоже заметил скептическое отношение Соболева к Ларисе и посчитал за лучшее свернуть данный разговор.

– Я уже подумал над этим и нашел хороший выход. Сегодня у меня в доме состоится небольшая вечеринка, на ней будут и моя жена, и Валерий Дмитриевич, и Алена. Кроме того, мой младший брат и еще несколько друзей. Вот практически весь круг моего общения. За исключением, конечно, деловых связей и дальних родственников. Я счел возможным пригласить вас к себе, если не возражаете. Там вы сможете поближе познакомиться со всеми и убедиться, что эти люди не имеют...

– Я вас поняла, спасибо, – ответила Лариса, поднимаясь. – Только скажите мне, пожалуйста, ваш адрес.

– Евгению он прекрасно известен, – сказал Соболев. – Вы

же придете вместе?

Лариса уже открыла было рот, чтобы сказать, что у нее совсем другие планы, но не стала. Ей не хотелось, чтобы у людей возникли какие-то вопросы насчет их с мужем отношений. Пусть в глазах посторонних все будет комильфо.

Она, конечно, сильно сомневалась, что Котов с честью участвует в этом мероприятии, и твердо решила провести с ним соответствующую беседу перед визитом к Решниковым.

«Не хватало еще там опозориться!» – думала она, выходя из кабинета.

Алена, листаящая журнал, не поднялась ей навстречу, чтобы проводить до дверей. Она лишь пробормотала «всего хорошего», не поднимая глаз. Лариса вышла на улицу и, сев в машину, поехала в ресторан.

Глава 2

Квартира Решникова находилась в новом элитном доме так называемого «тихого центра». Эта территория еще совсем недавно была застроена убогими, отжившими свой век деревянными домишками и недалеко от них ушедшими каменными, состоявшими из уймы коммуналок. Сейчас район начал преобразоваться, лачуги поносили к чертовой матери, и на их месте появились громадные, построенные по последнему слову архитектуры многоэтажные дома. Жили здесь в основном люди богатые – бизнесмены, чиновники и прочие представители элитных слоев.

Квартира Решникова была двухуровневой и занимала два этажа. Прием происходил на верхнем этаже, во внушительных размеров гостиной.

Жена Решникова, Фаина, внешне оправдывала характеристику, данную ей Котовым. Это была высокая, худая брюнетка с резкими чертами лица, с плоской грудью. Черное платье еще больше подчеркивало ее худобу и вообще делало эту женщину похожей на хищную птицу. Лариса отметила, что взгляд Фаины не отличался приветливостью, улыбалась она как-то нехотя и словно из-под палки. Хотя хозяйка квартиры и старалась выдерживать требуемые для данного мероприятия светскость и гостеприимство. На вид этой женщине было под сорок. Морщины уже стали, увы, непременным атри-

бутом ее внешности, и она старательно пыталась их скрыть под мощным слоем косметики.

Соболев, как и днем на работе, выглядел человеком серьезным и озабоченным. Ларису он встретил недоверчивым и даже подозрительным взглядом, хотя в глазах все же проглядывало любопытство. В них можно было прочесть что-то вроде «ну что, расследуем? Ну-ну, посмотрим, что вы можете...».

Он стоял у окна рядом с высокой русоволосой женщиной лет под тридцать. У нее были невыразительные черты лица, тем не менее очень правильные и не лишённые благородства. Некая порода чувствовалась в посадке головы, в осанке и манере держаться. Она уловила взгляд Соболева, обращенный на Ларису, и тихонько что-то сказала ему, видимо спрашивая, что это за женщина.

– Позвольте представить вам Котова Евгения Алексеевича, – раздался густой голос хозяина дома.

На этот возглас обернулась и еще одна пара, стоявшая в другом углу, – грудастая блондинка и тощий, желчный господин в очках.

– Титов Сергей, стоматолог, – протянул руку очкарик. – Моя жена Катя.

Блондинка выдавила из себя некий смешок и игриво посмотрела на Котова. Евгений ответил ей снисходительной усмешкой и важно представил всем Ларису.

– Моя, так сказать, половина, – сказал он. – Директор ре-

сторана «Чайка».

Тем временем русоволосая женщина подошла ближе к образовавшемуся вокруг Евгения с Ларисой кругу и представилась сама:

– Меня зовут Лиза. Лиза Тихомирова.

Лариса ответила стандартное «очень приятно», и тут же раздался звонок.

– Кажется, это Алена, – мгновенно отреагировал Решников и поспешил к лестнице на первый этаж.

Фаина проводила его насмешливым взглядом. Вскоре снизу послышались оживленные голоса и смех. А следом в комнату вошли уже знакомая Ларисе Алена в сопровождении вертлявого субъекта с хвостиком из жидких светлых волос. На его лице выдавался большой нос, и вкупе с продолговатым овалом физиономии это делало его похожим на какого-то грызуна.

– Очень приятно, Игорь... Очень приятно, Игорь, – суетливо бормотал он, отвечая на приветствия гостей.

– Это мой бойфренд, я вам много о нем рассказывала, – прощebetала Алена. – Игорь Осокин, репортер областной криминальной газеты.

Компания заинтересованно и несколько удивленно вытаращилась на Осокина.

– Я работаю там всего месяц и не могу считаться зубром криминальной хроники, – пояснил вертлявый субъект, не желая, видимо, вступать на стезю разговора на профессио-

нальную тему.

Алена как-то по-свойски прошла в комнату, утащила следом за собой Игоря и плюхнулась на мягкий диван.

– О, новые журнальчики, – удовлетворенно отметил Игорь и тут же принялся их листать.

– Ну вот, снова уткнулся, – недовольно проговорила Алена, но тут же махнула на Игоря рукой и с детской непосредственностью заявила, болтая ногой: – А скоро за стол-то? Ой, я такая голодная!

– Сейчас, сейчас, – засуетился Решников. – Все давно готово.

– А Роман уже здесь? – спросила Алена.

– Да. Он как бы отдыхает в спальне. Сказал, что скоро выйдет. Шумное общество, по его словам, утомляет его нежную творческую натуру, – с иронией проговорил Соболев.

В этот момент Фаина громко провозгласила:

– Господа, прошу к столу! А то потом будете рассказывать, что хозяйка заморила вас голодом!

Сказано это было вроде бы в шутку, но Лариса заметила, что при этом Фаина бросила на Алену холодный и враждебный взгляд и чуть презрительно улыбнулась уголками губ.

Компания перешла в соседнюю комнату, украшением которой был большой стол, уставленный всевозможными яствами, а также камин в староанглийском викторианском стиле. Все стали рассаживаться по местам. Соболев сел рядом с Тихомировой, все остальные мужчины расположились ря-

дом со своими дамами.

Лариса видела, что ее муж чувствует себя совершенно непринужденно. Он полностью адаптировался в малознакомом обществе, и в его глазах появился столь знакомый ей нетерпеливый блеск.

– Я тебя очень прошу, – тихо проговорила она, склоняясь к мужу, – хотя бы здесь вести себя достойно.

Дома она все-таки провела воспитательную беседу со своей половиной, и Евгений клятвенно заверил ее, что «все будет культурно». Культурность в его понимании означала лишь то, что он не собирался устраивать дебош и блевать посреди стола. Однако совершенно не гарантировала, что он будет ограничивать себя в приеме спиртных напитков и не преминет воспользоваться случаем поприставать к какой-нибудь случайной бабенке.

Стол у Решниковых был на уровне. Однако Ларису сложно было удивить изысками гастрономии. Она отметила, что кушанья все были довольно стандартными: несколько видов копченых колбас, язык в желе, салаты, купленные, по-видимому, в ближайшем супермаркете, маринованные шампиньоны. Единственное, что приготовила сама хозяйка дома, это мясо «по-турецки».

Из напитков присутствовали коньяк, элитная водка, разнообразные вина и шампанское – словом, с учетом вкусов присутствующих.

Евгений, конечно, с удовольствием принял бы любимого

джина, но вслух высказывать пожелание не стал, решив проявить в этот вечер склонность к разнообразию и всеядности. Он с готовностью протянул свою рюмку Соболеву, разливавшему спиртное.

Решников поднял бокал и произнес:

– Итак, господа, весьма приятно, что все вы оказали мне честь своим визитом и согласились отметить с нами небольшой юбилей. Если кому-то неизвестно, то я поясню: мы отмечаем пятилетие фирмы «Пульсар». Надеюсь, что мы в том же составе соберемся еще не раз, чтобы отметить последующие юбилеи фирмы. Именно за это предлагаю первый тост!

Все заулыбались, поднимая рюмки и бокалы, а Осокин захлопал в ладоши, но Алена одернула его. Котов моментально осушил рюмку и принялся закусывать шампиньонами. Евгений не стесняясь наложил себе в тарелку гору колбасы, языка и принялся живо уписывать все это за обе щеки, не обращая внимания на Ларису.

– Позвольте-ка мне поухаживать за одинокой женщиной, – с притворным вздохом обратился к Лизе сидевший напротив Ларисы и Евгения Соболев, принимая у нее тарелку. – Что-то вы, Лизонька, мясного совсем не едите? Фигуру блюдете? Смею заверить, она у вас идеальна.

– Я вас прекрасно знаю как льстеца и поэтому серьезно относиться к вашим словам не могу, – парировала Тихомирова.

– Да что вы, что вы, это все с другими женщинами, а к вам,

Елизавета Андреевна, у меня отношение вполне серьезное.

– Может быть, вы как честный человек скажете, что мне пора замуж за вас выйти? – засмеялась Тихомирова.

И тут Соболев неожиданно переменялся в лице и покраснел. С него мигом слетел налет игривости и ироничности, он мрачно поставил перед Лизой наполненную тарелку и опустил голову. Впрочем, замешательство это было мимолетным. Соболев быстро принял свой обычный вид, поднял голову и обратился к Ларисе:

– Вам положить салат?

– Благодарю вас, мне куда интереснее попробовать мясо «по-турецки».

– Как говорится, «качество не нашей мануфактуры», да, Лара? – тут же отреагировал подвыпивший Котов. – В ресторане «Чайка» все гораздо изысканнее?

Лариса готова была разбить бутылку о голову мужа. Котов, как всегда, был бестактен, вел себя словно слон в посудной лавке. И что настораживало – муж уже после первых двух рюмок становился неуправляемым. «Вторая стадия алкоголизма», – грустно констатировала Лариса.

Впрочем, не разборками с супругом нужно было ей здесь заниматься. И она начала присматриваться к остальным присутствовавшим за столом. Сергей Титов угрюмо ел, тщательно пережевывая пищу, и молчал. Его жена с интересом разглядывала мужчин – как Котова, так и Осокина. «Похоже, дамочка слаба на передок», – сделала предварительный вы-

вод Лариса.

Осокин тем не менее на дам не обращал особого внимания. Он умудрялся заниматься сразу несколькими делами: аппетитно ел, пил, расспрашивал Решникова о его делах, рассказывал анекдоты, накладывал Алене в тарелку салаты. Одновременно успевал гладить одной рукой ее по колену и время от времени бросать взгляды в сторону Соболева и Тихомировой.

Лариса краем уха слышала, как Лиза, стараясь сгладить свою резкость, пару раз пыталась заговорить с Соболевым, но тот реагировал сухо и односложно. «Не то обижен, не то позирует, – подумала Лариса. – Интересная парочка... Кстати, кто вообще такая Лиза? По крайней мере, явно не женщина Соболева. Не подруга Фаины. К фирме «Пульсар» тоже не имеет никакого отношения. А Соболев... Женат? А если не женат, то почему? А Тихомирова?»

Все эти вопросы мгновенно возникли в ее голове. Лариса обвела глазами стол и попыталась определить, кто из этих людей более всего будет склонен ответить на эти вопросы. Алена? Фаина? Осокин? Последний, судя по всему, субъект весьма коммуникабельный, но в компании он человек новый и не знает всяких нюансов.

Когда Лариса уже почти остановила свой выбор на Кате Титовой, дверь в комнату отворилась, и глазам присутствующих предстал еще один персонаж. Это был довольно молодой, высокий и смазливый голубоглазый брюнет. Одет он

был весьма небрежно – черная джинсовая рубашка и спортивные брюки.

– Добрый вечер, – проговорил он манерно и словно бы устало. – Где можно примоститься?

Вопрос был адресован хозяевам дома, но молодой человек даже не повернул головы в сторону Решникова и его супруги.

– Великий гений может сам решить, где его место, – сказал Соболев с наигранным почтением, указывая на три пустых стула.

– Роман, мой брат, – коротко представил явившегося из недр квартиры молодого человека Решников.

Роман стрельнул глазами по присутствующим, завернул за угол стола и небрежно опустился на стул рядом с Ларисой. Глубоко вздохнув, он сам налил себе коньяку и, произнеся: «Прозит», выпил.

– Хорошее начало, – прокомментировал он и заслужил одобрителный взгляд Котова, который узрел в Романе единомышленника, склонного к достойному времяпрепровождению.

«Наверняка этот будет занесен в категорию замечательных людей», – язвительно подумала Лариса. По не совсем твердой речи Романа она сделала вывод, что для молодого человека эта рюмка была отнюдь не началом вечера, а, по крайней мере, хорошим продолжением.

Ларисино предположение подтвердилось очень скоро. Плохая координация движений дала о себе знать. Наполняя

в очередной раз свою рюмку, Роман неловко качнулся, дернул рукой, и красное вино брызнуло на светлую юбку Ларисы. Она, инстинктивно ахнув, дернулась в сторону. Как по команде, все разговоры за столом прекратились, а Осокин, вытянув длинную шею, неодобрительно зацокал языком и покачал головой.

Театрально заголосила Титова. Всплеснув руками, она начала причитать по поводу случившегося.

– Ой, да как же это так неосторожно-то... Рома, ну ты что же, совсем ничего не видишь, что ли?

Решников метнул на младшего брата уничтожающий взгляд и, резко поднявшись, пошел в соседнюю комнату. Смутившийся Роман прижал руки к груди и проговорил:

– Простите ради бога, дурацкая неосторожность. Сейчас я все исправлю.

Он взял со стола салфетку и стал возить ею по юбке Ларисы. Протестуя, она отодвинулась, так как действия Романа лишь усугубляли ситуацию. В этот момент вернулся Решников-старший и протянул Ларисе небольшой флакон пятновыводителя.

– Возьмите, это должно помочь. Еще раз прошу простить моего брата за этот казус, – сказал он, не глядя на Романа.

– Давайте лучше выпьем! – Котов не нашел ничего лучше, как этим банальным призывом разрядить обстановку.

На этот раз, впрочем, его все дружно поддержали, и, к облегчению Ларисы, неприятный эпизод был забыт. Роман, од-

нако, успокаиваться не хотел. Выпив две рюмки – одну вместе со всеми, а другую, видимо, в качестве компенсации за пролитую, парень наклонился к Ларисе и зашептал ей на ухо:

– Вообще-то я стараюсь соблюдать аккуратность, особенно по отношению к женщинам. Но сегодня словно не мой день.

Он легонько тронул Ларису за рукав костюма и посмотрел ей в глаза проникновенным взглядом.

– Я давно уловил такую закономерность: если случается какая-то неприятность, то за ней обязательно последует целый шлейф негативных событий. Уже с утра я чувствовал запах приближающейся опасности. И вот... – он вздохнул, – все случилось.

– Ну, ничего опасного в этом маленьком происшествии нет, – возразила Лариса. – А что, если не секрет, представляют собой ваши личные неприятности?

– Ну, они не совсем личные, – манерно ответил Роман. – Скорее профессиональные.

– А чем вы занимаетесь?

– Пишу стихи. Увы, сейчас это не самый прибыльный бизнес. И вот проблемы с изданием, спонсорской помощью... И все такое в этом роде.

В этот момент подвыпившая Катя Титова громогласно объявила о том, что неплохо было бы подвигаться, и попросила Фаину включить музыку. Решникова нажала кнопку музыкального центра, и по комнате разлились задорные зву-

ки танцевальной мелодии. На это предложение Титовой тут же откликнулся Котов, пригласив ее. Компанию им составили Алена с Осокиным, которые в силу молодого возраста были легки на подъем. Лиза вопросительно посмотрела на Соболева, но он сделал вид, что не заметил ее взгляда. Более того, Валерий Дмитриевич встал, отошел к окну и закурил.

– А вы что же не танцуете? – спросила Лариса у Романа.

– Я готов составить вам пару, но немного стесняюсь, поскольку доставил вам неприятность. К тому же я боюсь быть назойливым.

– Тогда давайте лучше просто побеседуем, – сказала Лариса, которой, с одной стороны, не хотелось танцевать, а с другой – она внезапно поняла, что, по всей видимости, именно Роман может стать хорошим информатором.

– Да я бы не отказался побеседовать с такой приятной женщиной, – тут же откликнулся Роман. – Только давайте перейдем в соседнюю комнату. Здесь есть великолепная так называемая комната для гостей, – он указал рукой на дверь помещения, откуда, собственно говоря, и появился. – Там, кстати, можно курить, и я бы сделал это с удовольствием, если вы, конечно, не станете возражать...

– Вовсе нет, – прервала Лариса этот словесный поток. – Я и сама не против перекурить.

– Тогда прошу, – Роман поднялся, с шумом отодвинув свой стул и протягивая Ларисе руку.

Она дотронулась до его руки, и они с Романом покинули

зал. На их уход никто, кажется, не обратил особого внимания. Роман провел Ларису к соседней двери и, распахнув ее, щелкнул выключателем. По комнате разлился мягкий свет.

Комната для гостей была очень уютной. В ней стоял низкий широкий диван и два кресла, окружавшие небольшой журнальный столик. В углу на тумбочке располагался широкоэкранный телевизор «Сони», под ним – видеомагнитофон той же фирмы, а за стеклянными дверцами тумбочки виднелось множество видеокассет. На столике стояли несколько рюмок, изящная хрустальная пепельница, лежали пачка сигарет «Мальборо», а также стопка ярких иллюстрированных журналов. Кроме того, здесь находился и бар, к которому первым делом и направился Роман.

Достав оттуда бутылку коньяку, он подошел к устроившейся на диване Ларисе и, откупорив бутылку, предложил ей наполнить одну из рюмок, стоявших на столике.

– Благодарю вас, я не хочу, – отказалась Лариса, и Роман, пожав плечами, налил коньяку в свою рюмку.

Он закурил, Лариса последовала его примеру, после чего начала разговор издалека:

– А вы не можете рассказать поподробнее о своем творчестве? Мне, человеку, далекому от поэзии, это было бы очень интересно.

– Ах, – вздохнул Роман. – Я уже убедился, что это мало кому интересно. Но если вы настаиваете... то могу сказать, что сейчас пишу поэму под названием «Искушение нувори-

ша». В качестве главного героя присутствует мой брат. Своего рода герой нашего времени. Онегин, Печорин – как хотите.

– Действительно интересно. И оригинально. А почему такое название?

– Ну, это секрет, – жеманно повел плечами Роман. – Хотя... Я вам его открою. Мой брат, став человеком богатым, не выдерживает испытания возрастом. И он не одинок в этом. Почти все так называемые солидные бизнесмены никак не могут примириться с тем, что они уже постарели и, увы, несмотря на свои деньги, мало кому интересны.

– Ну, ваш брат не такой уж старый, – возразила Лариса. – Ему, наверное, лет тридцать восемь?

– Вот именно – тридцать восемь! – неожиданно изменив голос, Роман спародировал киношного Кису Воробьянинова. – Но к его работе это не имеет никакого отношения! А к его секретарше Алене имеет, – закончил он уже своим голосом. – Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду, потому что не замечать этого может только слепой. Брат даже не понимает, насколько он смешон в своем... позднем чувстве, – с иронией заключил Роман.

– Вы знаете, – Лариса доверительно наклонилась к Роману. – В обмен на вашу откровенность я тоже хочу открыть вам свой секрет. Дело в том, что я присутствую здесь с определенной целью. Если вам известно, у вашего брата из сейфа пропала крупная сумма денег. И он попросил меня рассле-

довать это... недоразумение.

– Так вы из милиции? – красивые темные брови Романа взметнулись вверх.

– Нет-нет. Я занимаюсь частным сыском на любительском уровне. Как-нибудь, возможно, я вам и расскажу, как дока- тилась до жизни такой, – засмеялась она. – Но сейчас я бы хотела, чтобы вы помогли мне. Мне нужно знать, что пред- ставляют собой люди, окружающие вашего брата, и мог ли кто-то из них решиться на такое.

Роман внимательно слушал Ларису, удивленное выраже- ние не сходило с его лица. Затем он наконец ответил:

– Да, я слышал об этом инциденте. Печальная история, но совсем не удивительная...

– То есть?

– Это закономерность, вытекающая из особенностей ха- рактера моего брата. Видите ли, мой брат всегда хотел ка- заться окружающим обыкновенным человеком. Он никогда не был раскованным и свободным от порядков, господству- ющих в обществе. Но... Как это ни парадоксально, имен- но это и мешает ему. Стараясь выиграть в малом, он всегда проигрывает по-крупному. Его педантизм распространяется только на мелочи. – Роман сделал паузу, вздохнул, отхлеб- нул коньяку и продолжил: – Мой брат желает быть в кур- се всего, что его касается и не касается. И таким образом грузит свой мозг ненужной информацией. Поэтому, пред- ставляя себя хорошим стратегом, он совершает тактические

ошибки. Поэтому неудивительно, что у него из-под носа так банально и пошло украли деньги.

– А кто, по-вашему, из имеющих отношение к Владимиру людей мог на это пойти?

– Все! – безапелляционно заявил Роман и, откинувшись на спинку дивана, с каким-то вызовом посмотрел на Ларису. – Работники фирмы, старые так называемые друзья, та же драгоценная секретарша...

– Но ведь ключи были только у него и у Соболева?

– Ну и что? – пожал плечами Роман. – Сложно сделать дубликат, что ли?

– Но как вы себе это представляете? Ведь ключи они носят с собой.

– Я же вам говорил, что Вова является педантом, но порой в тех вещах, которые совершенно не нужны ему. Он мог оставить эти ключи на столе, потом сокрушаться по этому поводу. И все потому, что он, видите ли, в это время продумывал предстоящие деловые переговоры. Думал над каждой фразой, которую должен будет произнести. Просто такое уже было, я вам рассказываю реальный случай. Потом, конечно, чертыхался, сокрушался, всем рассказывал... Короче говоря, мой брат – это оригинальный тип педанта-растяпы.

– Так, ну то, что он сам у себя деньги красть не стал бы, это понятно. Поэтому давайте теперь поговорим все же о его окружении. Что вы можете сказать, например, о Валерии Дмитриевиче Соболеве?

– Хороший профессионал. Хитрый лис. Невыносимый в общении человек. Похоже, с комплексами. Какими? Ну, судите сами. Не женат и никогда не был. Почему? Видимо, не каждая может выдержать его постоянное ехидство и ироническое подтрунивание. Ко всему прочему он довольно твердолюб. Вы заметили эту даму с гордой посадкой головы?

– Да, кажется, ее зовут Лиза.

– Совершенно верно, Лиза Тихомирова. Эта особа и является той самой необходимой Соболеву женщиной. По крайней мере, так ему кажется. Однако надо учитывать, что у этой Лизы проблемы с сердцем.

– Что, она больна?

– Нет, – махнул рукой Роман. – Я имел в виду совсем другое. А именно ее внутреннюю холодность и равнодушие к мужчинам. Может быть, проблема скрыта чуть-чуть ниже сердца, – ухмыльнулся он. – То есть причина чисто физиологическая. И ей пора обратиться к сексопатологу.

– Вы хотите сказать, что у нее проблемы с ориентацией? – неприятно удивилась Лариса.

– Нет-нет, этим она, насколько всем известно, не грешит. Просто Елизавета Андреевна увлечена собственной карьерой, постоянно повышает свой образовательный уровень... Это похвально, конечно, но зачем же забывать о такой важной составляющей жизни, как физические радости?

– То есть она ни с кем не встречается, – уточнила Лариса.

– Абсолютно ни с кем! Либо же мастерски это скрывает.

– А как она появилась в вашем обществе? – поинтересовалась Лариса.

– Да тот же Соболев и ввел. Они с ней знакомы, по-моему, всю жизнь. Валерий даже рекомендовал Лизу брату в качестве секретаря. Нужно отдать ей должное – специалист она прекрасный. Несколько языков, владение компьютером, умение вести себя, а также четко и правильно выполнять поручения. К тому же эта женщина очень ответственна и аккуратна. И Вова это понимал, но предпочел взять Алену, куда менее интеллектуальную и профессиональную, зато более сексуальную и живую. Соболев, по-моему, даже обиделся за это на Владимира. Хотя по нему никогда не поймешь, что у него в душе. Однако отношения их с Вовой остались прежними, на работе это никак не отразилось. А с Лизой они представляют собой сейчас, слава богу, отмирающий вариант женско-мужской дружбы. Все это выглядит комично, но Соболев, похоже, страдает... По нему не скажешь, но у этого сильного мужчины это единственная слабость. Как только речь заходит о Лизе, для Валерия все перестает существовать. Он сам вносит трагизм в эти отношения. Да и Лиза подливает масла в огонь. Вы знаете, он несколько раз делал ей предложение, а она каждый раз отказывала. Соболев ударялся в запой, но быстро из него выходил и продолжал жить и хранить надежду. Потом все повторялось.

– А мне казалось, что он относится к ней с какой-то иронией и насмешкой, – заметила Лариса. – И как бы нарочно

старается уколоть.

– Это защитная реакция, – пояснил Решников-младший. – И, могу вам сказать, как бы он сам ни язвил на ее счет, не дай бог это сделать кому-то другому в его присутствии. Зарэжет! – сделав страшные глаза, выпалил Роман и засмеялся.

Ларисе стали понятны причины поведения Соболева, его обиды на Тихомирову и последующие попытки Лизы загладить свою вину. Котова поспешила продолжить разговор.

– Хорошо, с Соболевым все ясно. А кто такие Титовы?

– Скучная парочка, – хмыкнул Роман. – Катя – двоюродная сестра Фаины. Женщина, да простит меня бог, ограниченная и глуповатая. Очень любит мужчин. А муж ее, Сергей, бесцветен и иногда напоминает мне просто мебель. Поскольку именно в таком качестве он обычно и присутствует в компании.

– Он не ревнив?

– Абсолютно неревнивых не бывает, – отрезал Роман. – Просто он не видит дальше своего носа. Вернее, зубов. Тех, которые он лечит. Кстати, стоматолог он действительно неплохой.

– А Катя чем занимается?

– По-моему, ничем. Впрочем, если считать работой крутеж задницей перед чужими мужчинами, то...

– Она что, это делает так откровенно, что это всем известно?

– Судите сами. От меня, например, не ускользнул тот момент, что она поглядывала на вашего мужа весьма недвусмысленно.

– Ну, и чтобы завершить обзор, давайте обратимся к двум оставшимся женщинам – Фаине и Алене.

– Давайте, – с готовностью согласился Роман. – Фаина в определенной степени похожа на Катю.

– Неужели? – удивилась Лариса.

– Я имел в виду не сексуальную раскрепощенность, а то, что она тоже нигде не работает. Эти женщины считают, что мужчины существуют для того, чтобы они, женщины, тратили их деньги. И мужей поэтому выбрали соответствующих. Но, как это видно на примере Кати, они постоянно неудовлетворены и ищут развлечений на стороне.

– А вы не думаете, что Фаина могла украсть деньги у собственного мужа?

– Нет, однозначно нет. Зачем ей это?

– Чтобы бросить тень на Алену, к примеру.

– Нет, жена брата женщина прямая и на такие интриги неспособна, – заявил Роман. – Фаина может закатить скандал, высказать все открыто, обозвать последними словами, но... Чтобы вот так, вряд ли. Очень вряд ли.

– А Алена? С другом. Кстати, вы были знакомы с ним до сегодняшнего дня?

– Нет, не был. Он вообще здесь появился в первый раз. А что касается Алены, то деньги ее, по-моему, мало инте-

ресуют. Она дочь состоятельных родителей, каких-то знакомых Вовы. Поэтому она мало нуждается. Меняет мужчин, главным образом обращает внимание на внешность и манеру держаться. Словом, типично молодежный подход.

– Роман, вы сказали, что украсть деньги могли все. Что вы имеете в виду?

– Я сказал это теоретически, подразумевая, что все эти люди по своей натуре фальшивые. Они лишь притворяются, что хорошо относятся друг к другу, а по большей части завидуют и терпеть друг друга не могут. Может быть, меньше всего это относится к Тихомировой. А остальные... – Роман презрительно ухмыльнулся. – Катя постоянно завидует Фаине, потому что у нее больше денег. Вова завидует Соболеву, потому что тот более умен. Владимир с Фаиной тоже давно стали чужими людьми. Вся их жизнь лишь окутана пеленой буржуазной добропорядочности. Словом, обычная история для материально ориентированных людей. Я вообще-то здесь стараюсь поменьше бывать – мне эти люди малоинтересны. Я пытался одно время работать у брата в фирме, но потом ушел – понял, что не мое это все. Не мое.

Роман сделал паузу и спросил:

– Ну что, я удовлетворил ваше любопытство? Или, может, нам имеет смысл встретиться еще раз? И может быть, не здесь, а где-нибудь в другом месте?

Это было уже похоже на заигрывание. В планы Ларисы такой поворот дела особо не входил. Разве только чтобы на-

солить пьянице Котову. Но, наверное, не сегодня. Поэтому Лариса уклончиво проговорила что-то вроде того, что дальнейшие события покажут.

– Но разрешите последний вопрос, Роман. Кого бы вы считали наиболее вероятной кандидатурой на роль вора?

– Это слишком прямой вопрос. Но... Если задаться такой целью, подумать... Не хотелось бы бросать тень подозрений на людей. А чисто теоретически – Соболев и Титова. Наверное... – оговорился он. – У Соболева есть ключи, Катя часто бывает в доме. Допускаю, что у нее была возможность незаметно сделать дубликат. А вообще-то часто бывает, что виновным оказывается тот, на кого вообще не подумаешь. Но в конце концов, это ваша работа – вы взялись за это дело. А мне и своих забот хватает.

Лариса заметила, что после ее отказа встретиться с Романом в «другом месте» у него пропал интерес к разговору.

– Я думаю, нам пора вернуться к гостям, – предложила она. – Наше отсутствие может показаться неприличным.

Роман кивнул головой в знак согласия и открыл перед Ларисой дверь в комнату.

Первое, на что натолкнулся взгляд Ларисы, был крупногабаритный, но затянутый в брюки зад Кати Титовой. И длинные цепкие пальцы Котова, которые откровенно пощипывали этот зад. Катя в ответ хихикала, весьма довольная его манипуляциями. Эта пара по-прежнему продолжала танцевальный марафон. Рядом уныло сидел Сергей Титов, ковы-

рятся в зубах какой-то палочкой.

Наконец Котов позволил себе слишком смелый щипок. Катя взвизгнула, чем привлекла всеобщее внимание. К тому же все заметили появление Ларисы. Да и Титов кинул на супругу гневный взгляд. Катя моментально выскользнула из липких объятий Котова и метнулась к мужу.

– Пусик, ты что такой грустный? А? – мило проворковала она. – Тебе салатикую положить?

– Не надо, – укоризненно буркнул Титов.

Котов ясным взором уставился на нахмурившееся лицо Ларисы. Услышав фразу Кати, Евгений качнулся в сторону жены и, причмокнув, просюсюкал:

– П-пу... п-пусик... Т-тебе салатикую... п-положить?

Комичность ситуации теперь уже стала всем ясна. Котов в очередной раз позорил себя и жену. К тому же склонный к экзальтации журналист Осокин громко зааплодировал.

– Прекрасно! Великолепно! – воскликнул он. – Какой необыкновенный шарм!

Лариса с ненавистью посмотрела на своего «пусика» и, не удостоив его ответа, прошла на свое место. Роман окинул насмешливым взглядом Котова, который, однако, ничего не понял и принял этот взгляд за выражение дружеского участия.

– Давай выпьем, что ли, а? – обратился он к Роману.

– А давай! – по-простецки согласился Решников-младший.

После того как мужчины выпили, Котов увлек Романа к окну и стал что-то увлеченно ему рассказывать. А может быть, и расспрашивать. Лариса уже этого не слышала.

Она смотрела на сидящую напротив нее Лизу Тихомирову, рассеянно крутившую в пальцах свернутую в трубочку салфетку и периодически бросавшую взгляды в сторону Соболева. Валерий в этот момент о чем-то беседовал с Решниковым. Катя Титова, демонстрируя примерное поведение верной супруги, сидела, прижавшись к мужу, и с интересом прислушивалась к разговору между деловыми партнерами. О чем говорили мужчины, Лариса не слышала, но в один момент Катя вдруг громко заявила, махнув рукой на Решникова:

– Ой, да ладно тебе, Вовка, теперь распрягаться! Сам виноват! Вечно ты рот раскрываешь и мух ловишь. После драки кулаками не машут! А чего – он сам прошляпил, а теперь кричит!

Катя повернулась к Фаине, которая открыла было рот, чтобы возразить.

– Ой, да ладно, что ли, прибедняться-то! – продолжала верещать двоюродная сестра Фаины тонким, пронзительным базарным голосом. – Какие там деньги? Десять штук баксов, что ли, не может заработать? Ладно, хватит вам! Это вон мой все никак не может!

Катя махнула рукой в сторону тощего стоматолога, который продолжал меланхолично сидеть и уплетать корейский

салат из моркови.

– А что, собственно говоря, случилось? Деньги, говорите? Какие деньги? – приобнял Титову за плечи появившийся внезапно сзади журналист Осокин.

– Да деньги пропали! Из сейфа, представляете! Вовка прошляпил, раззявил! – повернулась к нему Катя и с готовностью стала информировать пронирливого журналиста.

Осокин смотрел на Катю одобритительно, кивал и с интересом вслушивался в ее слова – словом, проявлял журналистский профессионализм. Но тут возник Решников. Он с размаху долбанул кулаком по столу.

– Кончай свои базары, в конце концов! – выдохнул он. – Здесь тебе не рынок! Иди с хачиками глотку дери!

И выразительно посмотрел на Титову.

– Ой, да что ты! – пуще прежнего взбеленилась Катерина и даже подбоченилась. – Крутой, что ли? Хачики, между прочим, деньги вот так не прошляпили бы, да! У хачиков бы поучился, да!

– Я тебя сейчас отправлю к ним учиться! – побагровел Решников и дернул родственницу за руку.

Он вытащил Титову в коридор. Сергей, наблюдавший эту сцену с каменным лицом, не сделал ни единой попытки вмешаться в ситуацию. Из коридора тем временем раздавались приглушенные обрывки фраз. Решников басовито наступал, Титова визгливо оборонялась.

– Значит, деньги исчезли? Это криминал, – сделал глубо-

комысленный вывод Осокин. – Ален, а почему ты мне ничего не рассказывала?

Алена не нашлась что ответить и только захлопала глазами в ответ.

– Надо расследование провести, – продолжил Осокин. – Ментам звонили?

– Дело, господа, затрагивает интересы нашей фирмы и является сугубо внутренним, – послышался официальный голос Соболева. – Поэтому я попросил бы не развивать в дальнейшем эту тему и не придавать случившемуся особого значения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.